

Актуальные вопросы правового регулирования искусственного интеллекта в условиях необходимости обеспечения национального цифрового суверенитета в период санкционного давления

Аннотация. В статье анализируется потенциал использования технологий искусственного интеллекта для снижения или предотвращения различного рода рисков для отечественного бизнеса в условиях усиливающегося санкционного давления ряда зарубежных стран, которое достигло беспрецедентных масштабов после начала специальной военной операции на Украине.

В статье рассмотрены аспекты, связанные с применением зарубежными странами современных ИТ-решений для контроля соблюдения санкционного законодательства по отношению к Российской Федерации, а также способы информирования отечественного бизнес-сообщества о возможности учета принятых в отношении него ограничительных мер.

Проанализированы подходы к определению понятия цифрового суверенитета и сформулированы его критерии. На основе анализа нормативных и доктринальных источников показано, что технологии ИИ неразрывно связаны с обеспечением национального цифрового суверенитета, а уровень правового регулирования должен отвечать запросам настоящего времени.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровой суверенитет, ИТ-решения, односторонние ограничительные меры, санкционный комплаенс.

**Антон Александрович
ЖУРКОВ,**

заместитель начальника
Управления
по внеучебной и
воспитательной работе
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
соискатель кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
aazhurkov@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.177-186

ANTON A. ZHURKOV,

Deputy Head of the Department for extracurricular and educational work
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Applicant of the Department
of information law and digital technologies
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
aazhurkov@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Topical issues of legal regulation of artificial intelligence in the context of the need to ensure national digital sovereignty during the period of sanctions pressure

Abstract. The article analyzes the potential of using artificial intelligence technologies (hereinafter referred to as AI) for the purpose of reducing or preventing various kinds of risks for domestic business in the face of increasing

© Журков А. А., 2023

sanctions pressure from a number of foreign countries, which reached unprecedented proportions after the start of a special military operation in Ukraine. The article discusses aspects related to the use of modern IT solutions by foreign countries for the purposes of monitoring compliance with sanctions legislation in relation to the Russian Federation, as well as ways to inform the domestic business community about the possibility of taking into account restrictive measures taken against it.

The approaches to the definition of the concept of digital sovereignty are analyzed and its criteria are formulated. Based on the analysis of regulatory and doctrinal sources, it is shown that AI technologies are inextricably linked with ensuring national digital sovereignty, and the level of legal regulation should meet the demands of the present time.

Keywords: *artificial intelligence, digital sovereignty, IT solutions, unilateral restrictive measures, sanctions compliance.*

Роль и значение отечественных разработок в сфере ИИ и принципиально иной уровень ее нормативного регулирования еще более возросли с начала специальной военной операции на Украине и ввода в отношении Российской Федерации значительного числа односторонних ограничительных мер со стороны США, Канады, Австралии, Евросоюза и ряда других государств. В условиях изменившихся политических и правовых реалий российские компании были вынуждены перестраивать свои бизнес-процессы, складывавшиеся с начала 1990-х гг. в условиях построения рыночной экономики в Российской Федерации.

Для информирования российского бизнес-сообщества о замораживании активов и запрете на предоставление средств или экономических ресурсов на сайте Торгово-промышленной палаты РФ были размещены часто задаваемые вопросы и ответы Еврокомиссии об обходе вводимых санкций и должной осмотрительности¹.

Правительство РФ сформулировало и опубликовало перечень мер по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций. Соответствующий документ вместе с интерактивной инфографикой был опубликован на официальном сайте государственного органа еще в феврале 2022 г.² Более того, тематические страницы по отдельным отраслям национальной экономики регулярно обновляются и дополняются актуальной информацией и нормативными актами.

Для потенциального получателя обнародована информация о механизме получения государственной услуги, связанной с поддержкой бизнеса, в электронном виде, без необходимости личного обращения в органы исполнительной власти. Также получателю услуги на информационном портале «Ваш контроль» предоставляется возможность дать свою личную оценку, характеризующую качество и полноту опубликованной информации на сайте Правительства РФ, с

¹ Официальный сайт Европейской комиссии. URL: <https://sanctionsmap.eu/#/main> (дата обращения: 16.01.2023).

² URL: http://government.ru/sanctions_measures/category/regulation/ (дата обращения: 16.01.2023).

возможностью обратной связи. В позитивном ключе важно отметить и роль, которую вносят иные цифровые ресурсы, например, сервисы Федеральной налоговой службы, портал «Госуслуги» и др.

Вышеуказанные и иные меры, связанные с информированием российского бизнес-сообщества и оказанием ему цифровой помощи, свидетельствуют не просто о заинтересованности Правительства РФ в доведении сведений до соответствующих субъектов, но и о предельной решимости ускорить рассмотрение огромного числа вопросов, появившихся у предприятий и граждан после начала специальной военной операции и введения санкционных мер в отношении Российской Федерации, о заинтересованности в практическом решении появившихся проблем.

Сейчас многие компании для проверки своих контрагентов и клиентов используют специальные базы информационных данных (Factiva, Qixin, LexisNexis, Refinitiv World Check и проч.), а также открытые зарубежные базы данных, которые ведут иностранные правительства для публикации сведений из официальных регистров зарегистрированных компаний в соответствии с национальным законодательством. К слову, с такой информацией можно ознакомиться и в российском сегменте Интернета, в частности на платформе ФНС России функционирует соответствующий сервис.

Применение подобных систем позволяет проверять актуальные сведения, а также профили предприятий, морских и воздушных судов, принадлежащих лицам, включенным в санкционный список, или контролируемых ими, выявить ценные бумаги, в отношении которых действуют санкции, провести оценку рисков и т.д. Меры реагирования по сведениям из баз данных заключаются как в выявлении организаций, непосредственно попавших под действие санкций, так и в проверке благонадежности любой вызывающей сомнения организации.

Причина такого комплексного подхода к соблюдению американского санкционного законодательства состоит в том, что любое лицо может попасть в подобные списки не только за прямое нарушение, но и за сотрудничество с субъектами, уже включенными в эти списки. Попытки действовать в обход односторонних ограничительных мер могут грозить штрафом в размере свыше 1 млн долл. США, а также лишением свободы на срок до 20 лет³.

После 24 февраля 2022 г. для представителей российского бизнес-сообщества образовались следующие риски:

- 1) вторичные санкции за взаимодействие с подсанкционным лицом, например, в виде заключения сделок или совершения операций с ним, а также «теневые санкции». Это так называемое «правило 50 %»⁴, согласно которому компания, где подсанкционное лицо индивидуально или в совокупной сумме с

³ См.: Сазонов В. Как предотвратить попадание в санкционные списки. Важные факторы, которые следует учитывать при проведении санкционного комплаенса // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kak-predotvratit-popadanie-v-sanktsionnye-spiski/?ysclid=l4cjh58806490253> (дата обращения: 10.06.2022).

⁴ Официальный сайт газеты «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2022/03/28/915563-es-nachal-primenyat-pravilo-50-v-sanktsiyah-protiv-rossii> (дата обращения: 16.01.2023).

иными подсанкционными лицами прямо или косвенно владеет 50 % и более акций (долей), автоматически подпадает под санкционное законодательство. Похожее правило действует и в Европейском союзе — контроль может осуществляться на основании договора, в рамках которого пороговое значение по владению должно быть более 50 %;

- 2) усиленный санкционный комплаенс со стороны контрагентов, банков или внутри самой компании⁵;
- 3) ограничение возможностей на совершение банковских операций доступа к активам, в том числе валютным;
- 4) отказ зарубежных контрагентов от перспективного сотрудничества и возросшие риски банкротства.

Возможно образование пятого риска в виде уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями в целях исполнения решения иностранного государства, союза иностранных государств или международной организации о введении мер ограничительного характера против Российской Федерации. Однако проект федерального закона⁶, которым предлагается введение такой ответственности, еще не принят, в настоящее время проходит рассмотрение в первом чтении в Государственной Думе.

Создавшееся беспрецедентное санкционное давление остро обозначило необходимость обеспечения национального цифрового суверенитета, и прежде всего в сфере ИИ. Сопоставляя позиции различных юристов, следует прийти к выводу о том, что единого понятия цифрового суверенитета в доктрине, как в отечественной, так и в зарубежной, не выработано. Существует проблема подхода к основным критериям при выработке единого понятия. Одни авторы ограничиваются исключительно правовым регулированием, а другие рассматривают систему мер по обеспечению функционирования государства в информационном пространстве через призму политики, производственно-технологических, экономических и прочих процессов.

При этом справедливо будет отметить, что многими специалистами часто не разделяются вопросы национального цифрового суверенитета и государственной информационной политики. Обобщая различные позиции, можно прийти к выводу, что под цифровым суверенитетом понимается определенно высокий уровень развития производственного, технологического, правового, экономического и информационного взаимодействия государства, физических и юридических лиц, который позволяет самостоятельно осуществлять цифровую трансформацию, организовывать национальную цифровую систему и управлять ею, исключать возможность воздействия на нее извне.

Обеспечение неприкосновенности национального цифрового суверенитета диктует необходимость формирования основных критериев, позволяющих оценить его объективное состояние. К ним, по нашему мнению, относятся:

⁵ Ершова И. В., Енькова Е. Е. Санкционный комплаенс, или Внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8. С. 93—103.

⁶ Проект федерального закона № 102053-8 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/102053-8> (дата обращения: 16.01.2023).

- 1) доля цифровых услуг отечественного производства в общем объеме внедренных на территории страны услуг в рамках одной группы (процент внедренных ИТ-решений на соответствующий период времени);
- 2) величина импорта цифровых технологий;
- 3) степень автономности национальной системы в области хранения, обработки и передачи пользовательских данных.

Национальный цифровой суверенитет формируется под воздействием субъектов цифровизации и во взаимодействии различных групп, начиная от взаимоотношений физических и юридических лиц, в том числе и транснациональных корпораций, заканчивая межгосударственным сотрудничеством в рамках двусторонних отношений и отношений, возникающих в рамках международных межправительственных организаций.

Согласно отчету аналитической платформы Statista по итогам 2021 г. Российская Федерация занимала 8-е место в мире по объему инвестиций в исследования и развитие ИИ, хотя объем инвестиций был в 10 раз ниже, чем у лидеров — КНР и США. По некоторым же направлениям российские компании являются мировыми лидерами. Здесь надо прежде всего назвать VisionLabs с его компьютерным зрением или «Яндекс», обогнавший таких цифровых гигантов, как американские Google и Microsoft по качеству машинного перевода⁷. В 2022 г. Всемирный банк признал нашу страну одной из самых преуспевающих в цифровизации государственного управления и сфер общественной жизни⁸.

В Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021—2030 годы), утвержденной Правительством РФ, среди основных направлений названо изучение правового статуса ИИ⁹. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года утверждается, что создание универсального (сильного) интеллекта, способного, подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям, является сложной научно-технической проблемой, решение которой находится на пересечении различных сфер научного знания, в том числе социально-гуманитарного.

Выработка правовых условий для внедрения технологических решений на основе искусственного интеллекта предполагает делегирование информационным системам возможности принятия отдельных решений без ущемления прав и законных интересов граждан¹⁰.

⁷ Сайт аналитической платформы «Statista». URL: https://www.statista.com/topics/3104/artificial-intelligence-ai-worldwide/#topicHeader__wrapper (дата обращения: 16.01.2023).

⁸ URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/govtech/gtmi> (дата обращения: 16.01.2023).

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021—2030 годы)» // СЗ РФ. 2021. № 3. Ст. 609.

¹⁰ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

В сентябре 2022 г. Правительство РФ утвердило план мероприятий «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий»¹¹, в котором содержится перечень мероприятий по развитию отрасли информационных технологий, в том числе и технологий ИИ. План включает 62 мероприятия, 20 из которых носят общий характер и предусматривают меры по выравниванию условий ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации для международных интернет-корпораций и российских ИТ-компаний, по стимулированию внедрения отечественных ИТ-решений в деятельность предприятий, по поддержке экспорта и продвижению российских ИТ-решений на внешних рынках. Остальные 42 мероприятия направлены на стимулирование развития и внедрения российских разработок в отдельных сферах.

Документом предлагаются следующие мероприятия:

- 1) поправки в налоговое законодательство, предусматривающие учет расходов на приобретение и внедрение отечественного программного обеспечения, в том числе и технологий ИИ (мера предложена в целях дальнейшего расчета налога на прибыль организации);
- 2) предложения по внесению изменений в нормативные правовые акты в сфере здравоохранения в целях обеспечения регламентированного доступа российских разработчиков решений в сфере ИИ к деперсонализированным (обезличенным) государственным дата-сетам (наборам данных) и сведениям из электронных медицинских карт; внесение изменений в нормативные правовые акты в целях создания репозитория (хранилища данных) государственных дата-сетов (обработанного и структурированного массива данных) для использования российскими разработчиками ИИ-решений и урегулирования вопросов передачи обезличенных данных, а также порядка доступа разработчиков ИИ-решений к данным, содержащимся в репозитории;
- 3) внесение изменений в ведомственные программы цифровой трансформации, предусматривающих создание репозитория данных для российских разработчиков ИИ-решений, а также реализацию проектов по внедрению ИИ в сфере государственных услуг, здравоохранения, образования, безопасности и др.;
- 4) внесение изменений в нормативные правовые акты в целях введения обязательных требований о необходимости использования отечественных решений в сфере ИИ в ЖКХ, пожарной и другой безопасности.

По замыслу разработчиков документа, «дорожная карта» должна дать импульс развитию ИТ-индустрии и практическому внедрению технологий ИИ в повседневную деятельность организаций, предприятий и граждан, что в конечном итоге должно привести к качественному преобразованию отдельных сегментов государственного управления, отечественной экономики, промышленности и социальной сферы.

Важно принимать во внимание санкционное давление и необходимость обеспечения ясных перспектив развития правового регулирования применения технологий ИИ, направленных на повышение спроса на отечественные ИТ-решения,

¹¹ План мероприятий («дорожная карта») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий» (утв. Правительством РФ 09.09.2021) // URL: <http://government.ru/news/43255/> (дата обращения: 16.01.2023).

обеспечение ускоренной цифровой трансформации, создание комфортных условий ведения ИТ-бизнеса в Российской Федерации. Речь идет о стимулировании российских разработок в сфере ИИ, больших данных, интернета вещей и информационной безопасности. Ключевой является подготовка кадров для отдельных отраслей экономики, необходимых для внедрения современных цифровых решений¹².

В условиях изменившихся геополитических реалий после 24.02.2022 остро встал вопрос о расширении мер государственной поддержки отечественных разработок в сфере ИИ, особенно тех, которые направлены на достижение целей национального развития на период до 2024 года¹³, в части, касающейся применения технологий ИИ, и на обеспечение защиты отечественных компаний от неправомерных односторонних ограничительных действий со стороны третьих стран (США, государств Евросоюза, Норвегии, Японии, Австралии и др.).

В ноябре 2022 г. Президент РФ Владимир Путин, выступая на дискуссионной площадке международной конференции по ИИ и машинному обучению Artificial Intelligence Journey — 2022 с докладом на тему «Технологии искусственного интеллекта для обеспечения экономического роста», обратил внимание участников мероприятия на важность внедрения технологий ИИ в национальные проекты и государственные программы. В частности, главой государства было заявлено следующее: «Технологическое развитие ускоряется, каждая отрасль, предприятие, организация должны быстрее перестраивать свои взгляды и подходы, отбрасывать мешающие двигаться вперед шаблоны. Считаю, что каждый национальный проект, государственная программа должны содержать конкретные меры, направленные на внедрение в отраслях технологий искусственного интеллекта»¹⁴.

Разнообразные технологии ИИ активно применяются в производстве товаров, работ, услуг, в новых цифровых технологиях и сети Интернет, посредством них эффективно решаются функциональные задачи (производственные, технические, организационные и проч.). В связи с вышеизложенным представляется интересной позиция В. К. Андреева о целесообразности включения в состав предприятия как имущественного комплекса (ст. 132 ГК РФ) цифровых технологий, искусственного интеллекта как вида имущества и как охраняемых результатов интеллектуальной деятельности¹⁵.

В целях обеспечения цифрового суверенитета в части его правового регулирования представляется интересным исследование Е. Б. Подузовой об отношениях

¹² План мероприятий («дорожная карта») «Создание дополнительных условий для развития отрасли информационных технологий».

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-п // URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html.

¹⁴ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/69927> (дата обращения: 16.01.2023).

¹⁵ Андреев В. К. Приобретение и осуществление прав юридического лица с использованием искусственного интеллекта // Предпринимательское право. 2021. № 4. С. 11—17.

по оказанию услуг в сфере использования ИИ, в рамках которого рассмотрены проблемы, связанные с предоставлением исключительного права на ИИ при возмездном оказании услуг, а также с электронным обменом данными, обеспечением конфиденциальности информации. Рассмотрены условия обеспечения конфиденциальности, целесообразности порядка идентификации и аутентификации пользователя при использовании ИИ¹⁶.

Обращают на себя внимание дискуссии о правосубъектности ИИ¹⁷, в том числе и при создании результатов интеллектуальной деятельности¹⁸, а также правоприменительная практика зарубежных стран о признании такой правосубъектности¹⁹.

В соответствии с п. 3.17 ГОСТа Р 430.5-2009 ИИ определяется как моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека. В этой связи А. В. Минбалева справедливо отмечает, что цифровые понятия, в том числе и искусственный интеллект, должны формироваться изначально на уровне технического регулирования, и право как механизм правового воздействия не должно ставить перед собой задачу урегулировать технические объекты²⁰. Примерно по такому пути идут власти КНР, где создана Администрация киберпространства (Cyberspace Administration of China — САС), разработавшая целый пакет рекомендаций, которым необходимо следовать при использовании и разработке технологий ИИ²¹.

В то же время вызывает интерес позиция Б. А. Шахназарова о том, что физические лица при этом должны иметь возможность контролировать ИИ — систему высокого риска в контексте требования о человеческом надзоре. Как представляется, человеческий надзор должен быть нормативно установленным фильтром использования систем ИИ любого уровня риска. Здесь необходим разумный баланс между деятельностью ИИ и деятельностью человека при обязательном

¹⁶ Подузова Е. Б. Договоры об оказании услуг в сфере использования «искусственного интеллекта» и технологий «искусственного интеллекта»: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8. С. 59—67.

¹⁷ См., например: Егорова М. А. Особенности определения правосубъектности искусственного интеллекта в контексте преподавания дисциплин в сфере интеллектуальной собственности в условиях цифровизации // Право и цифровая экономика. 2021. № 4. С. 73—76.

¹⁸ См., например: Эббот Р. Проект «Искусственный изобретатель» // Журнал ВОИС. 2019. № 6. URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2019/06/article_0002.html (дата обращения: 16.01.2023).

¹⁹ См.: Янушкевич К. Австралийский суд подтвердил право нейросети на получение патента // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6109576b9a794779eed90de8> (дата обращения: 16.01.2023).

²⁰ Механизмы и модели регулирования цифровых технологий : монография / под ред. А. В. Минбалева. М., 2020. С. 13.

²¹ ИИ под контролем: Как Китай будет регулировать технологии искусственного интеллекта // URL: <https://overclockers.ru/blog/amv212/show/81091/ii-pod-kontrolem-kak-kitaj-budet-regulirovat-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 16.01.2023).

восприятию целей ИИ по упрощению и оптимизации общественных процессов, а также при добросовестном и законном использовании систем ИИ человеком²².

В зарубежной доктрине, в частности в США, уже сейчас отмечается необходимость реализации концепции уголовной ответственности за действия искусственного интеллекта, учитывающей действия создателя, программиста, пользователя и иных имеющих отношение к ИИ лиц²³.

Учитывая вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

- 1) активное внедрение технологий ИИ во все ключевые сферы государства и общества, а также обеспечение его надлежащего правового регулирования являются одними из основных средств достижения национального цифрового суверенитета;
- 2) национальная безопасность в условиях санкционного давления неразрывно связана с цифровым суверенитетом, что должно отражаться не только в импортозамещении оборудования, так называемого «железа», или программного обеспечения, но и в обеспечении качественного правового регулирования, соответствующего релевантным запросам национальной экономики и общества;
- 3) нормативное обеспечение цифрового суверенитета не может быть эффективным без достаточной технологической базы, поэтому отечественному экспертному сообществу необходимо провести работу по формированию обновленной документации, отвечающей запросам сегодняшнего дня, на уровне технического регулирования.

Непринятие во внимание объективных процессов может привести к усилению кризисных процессов и снижению влияния тех государств, которые в новой технологической гонке будут цепляться за стремительно устаревающие парадигмы, в том числе и правовые. Конкуренция идет не только внутри нашей страны, между субъектами управленческих отношений, но и между государствами и транснациональными компаниями (своего рода гонка за юрисдикцию).

Российской Федерации все больше придется приспосабливаться к правилам конкурентной борьбы в вопросах реализации прежних суверенных полномочий, и важной составляющей в этом вопросе будет степень защищенности нашего цифрового суверенитета.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев В. К. Приобретение и осуществление прав юридического лица с использованием искусственного интеллекта // Предпринимательское право. — 2021. — № 4. — С. 11—17.
2. Егорова М. А. Особенности определения правосубъектности искусственного интеллекта в контексте преподавания дисциплин в сфере интеллектуальной

²² Шахназаров Б. А. Правовое регулирование отношений с использованием искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 9. С. 63—72.

²³ См., например: Hallevy G. When Robots Kill: Artificial Intelligence under Criminal Law. University Press of New England, 2013.

- собственности в условиях цифровизации // Право и цифровая экономика. — 2021. — № 4. — С. 73—76.
3. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Санкционный комплаенс, или внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 8. — С. 93—103.
 4. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий : монография / под ред. А. В. Минбалеева. — М., 2020.
 5. *Подузова Е. Б.* Договоры об оказании услуг в сфере использования «искусственного интеллекта» и технологий «искусственного интеллекта»: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 8. — С. 59—67.
 6. *Шахназаров Б. А.* Правовое регулирование отношений с использованием искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 9. — С. 63—72.
 7. *Эббот Р.* Проект «Искусственный изобретатель» // Журнал ВОИС. — 2019. — № 6.